

Лит. газ. 1979, 7 нояб., №5

ВЕЧНЫЙ ИСТОЧНИК

...ВО ВСЮ длину театрального фойе тянутся столы, на которых разложены книги и фотографии. Стенды этой своеобразной выставки имеют разделы, четко обозначенные табличками: Мустай Карим и проза, Мустай Карим и драматургия... и публицистика... и музыка... и, разумеется, поэзия. Издания на башкирском языке, на языках народов нашей страны, переводы, вышедшие за рубежом.

Даже просто скользнув взглядом по этой экспозиции, по книгам, не можешь не поразиться широте и многогранности дарования их творца. Люди же, читавшие произведения Мустая Карима, не только оказываются во власти сильного и оригинального таланта — их не может не покориť одухотворенная человеческая личность, личность создателя тонких лирических стихотворений, глубоких, философских трагедий, острой партийной публицистики. Личность художника проступает сквозь написанные им строки, он создает свои творения, как герой его трагедии Прометей создавал людей из глины, замесив ее своими слезами.

Кроющая, нерасторжимая связь с народом — не декларация, а самая суть творчества поэта, носящего имя «народный». Недаром он писал: «Но коль забуду тех друзей своих, с кем тяготы делил я и печали... пусть буду проклят я людьми тогда и молния срывает меня однажды».

В дни юбилея по первой программе Центрального телевидения была показана передача, посвященная Мустая Кариму. Миллионы телезрителей увидели на экранах комсомольский билет поэта, пробитый осколком фашистской мины, который попал ему в грудь. В суровую годину войны он был на передовой — он и сейчас на ней, на передовой линии борьбы за человека, за его счастливую жизнь на земле. «Я хочу идти по жизни, — сказал Мустай Карим корреспонденту телевидения

И. Мисявичюсу. — глядя в глаза людей, чтобы мы, поэт и мои читатели, могли бы друг другу в глаза смотреть без боязни, смотреть честно».

В его родном ауле Кляш земляки на колоде вырезали трогательную надпись — «Источник здесь поэзии Мустая Карима и, не испив его, не проходите мимо». Земляки не могут не гордиться тем, что родившийся и выросший на их глазах мальчик стал ныне прославленным поэтом, удостоенным высочайшей награды Родины — звания Героя Социалистического Труда. «Лучшим поэтом аула» называл Мустая Карима председатель колхоза на митинге, куда собрались люди всех возрастов — и старики, помнящие маленького Мустафу, и люди средних лет, и ребята, следившие восторженно за всем происходившим. А возле здания школы друзья поэта посадили в этот день молодые ели. На каждой — деревянный кружочек с фамилией: С. Михалков, М. Дулин, Зульфья, А. Мухтар... Как сказал кто-то из писателей, «вот и мы укоренились на этой земле...».

— Самая высокая плата художнику за его попытку выразить себя, свое время — любовь и признание народа. Мустай Карим олицетворяет достижения современной художественной мысли башкирского народа, — говорил Чингиз Айтматов, выступая перед студентами в переполненном зале университета в Уфе. — Я испытал минуты

большого волнения, увидев, как любят его здесь.

Мустай Карим обладает не только поэтическим мышлением, масштабы его раздумий — общечеловеческие. Такой художник не мог возникнуть сам по себе. Выразить нравственные, эстетические, духовные ценности народа — задача ответственная. Народ — опора художника, художник — совесть народа.

В этих словах выдающегося киргизского писателя были выражены мысли и чувства не только друзей Мустая Карима, собравшихся в Уфе в эти радостные для него дни. — В этих словах содержится глубокое понимание роли и места писателя в современном мире.

На юбилейном вечере, обращаясь к собравшимся в Башкирском государственном театре оперы и балета, Мустай Карим сказал:

— Сорокалетняя работа моя в литературе отмечена высокой, самой высокой наградой... На этом важном для меня рубеже жизни я вновь повторяю мою единственную клятву — клятву верности Отечеству. И еще обещаю вам до последних дней своих любить вас и сострадать. Любовь и сострадание — это моя работа, мое призвание, моя забота.

Этому кредо писатель был верен всю жизнь. Это кредо — залог того, что мы еще много раз получим возможность наслаждаться его новыми прекрасными книгами.

Т. АРХАНГЕЛЬСКАЯ
УФА — МОСКВА